

, 0101

FB2: П.Кропоткин, 5.5.2022, version 1.0

UUID: f95e0d44-2885-40d1-829b-aff2d09db11c

PDF: fb2pdf-j.20180924, 29.02.2024

П.Кропоткин

Так что же делать

Пётр Кропоткин
ТАК ЧТО ЖЕ ДЕЛАТЬ?
(1920)

23 ноября [1920] Бурный разговор с Софьей и Сашей[1]. Все те же вечные упрёки — зачем не выступаю с определенной программой — чего? Действия? — нет: «взгляда, общего взгляда на современные события!»

Вот мой взгляд

Пережитая нами революция есть итог не усилий отдельных личностей, а явление стихийное — не зависящее от человеческой воли, а такое же природное явление, как тайфун, набегающий на берега Восточной Азии.

Тысячи причин, при которых работа отдельного человека и даже партии, являющейся одной из крупинок, одним из маленьких местных вихрей, содействовала, чтобы сложилось великое стихийное явление, — великая, либо разрушающая, либо обновляющая катастрофа.

Все мы — и я в том числе — подготовили

этот стихийный переворот. Но его же подготовили и все предшествовавшие революции: 1793, 1848, 1871 гг., все писания якобинцев, социалистов, политиканов... все успехи науки, промышленности, искусства и т. д. - словом, миллионы стихийных причин, как миллионы движений частиц воздуха или воды производят налетевшую бурю, которая топит сотни кораблей или разрушает 1000 домов, - как сотрясение почвы в землетрясении, вызванном тысячами мелких сотрясений и подготовительных движений частиц.

Люди, вообще не представляющие себе явления конкретно, вечно мыслящие больше словами, чем продуманными образами, не имеют никакого представления о том, что такое революция, какие миллионы причин работали, чтобы дать ей теперешний характер, а поэтому они склонны придать непомерное значение в ходе революции своей личности и положению, которое они или их друзья и единомышленники займут в этом громадном перевороте...

Они не понимают, что если началось такое великое явление природы, как землетрясе-

ние, или, вернее, — налетевший тайфун, то оказать какое бы то ни было влияние на ход событий отдельные люди бессильны. Партия еще может кое-что сделать — гораздо меньше, чем это думают, но все-таки, хотя на поверхности набегающих волн ее влияние еще может быть чуть-чуть заметно. Но отдельные волны, не составляющие довольно многочисленной партии, безусловно, бессильны; их силы, безусловно, равны нулю...

Если к этому сводятся такие силы, то тебе остается одно: переживать тайфун.

И в этом положении стою я, анархист. Но в очень похожем на это положение стоят сейчас в России даже более крупные партии. Скажу больше. В таком положении стоит и правящая сейчас партия. Она уже не правит, а ее несет течение, которое она помогла создать, но которое теперь уже в 1000 раз сильнее её.

Вот была плотина, державшая массу воды. Мы все подтачивали ее. И я внес в это свою долю.

Одни мечтали направить воду по тесному каналу на свою мельницу, другие мечтали

проложить при помощи прорыва воды новые пути запруженной реке. Теперь она несется ни на мельницу — она снесла уже мельницу, ни по предназначенному руслу, — почему произошел прорыв, не в силу наших усилий, а в силу множества гораздо более крупных причин, сделавших возможным прорыв плотины.

И вот спрашивается: что же делать? Запруживать плотину — нелепо. Поздно!

Пролагать прорвавшейся воде новые пути — невозможно! Мы готовили ей путь, который считали наилучшим. Но он оказался еще недостаточно глубок, недостаточно подготовлен, когда случился прорыв, и вода не пошла по нему. Она рвется и ломает по другому пути.

Что же делать?

Мы переживаем революцию, которая пошла вовсе не по тому пути, который мы ей готовили, но не успели достаточно подготовить. Что же делать теперь? Мешать революции — нелепо! Поздно. Революция будет идти своим путем, в сторону наименьшего сопро-

тивления, не обращая ни малейшего внимания на наши усилия.

Теперь русская революция стоит в таком положении.

Она творит ужасы. Она разоряет всю страну. Она в своем бешеном остервенении истребляет людей: потому-то она и есть революция, а не мирный прогресс, что она ломает не глядя...

И мы бессильны пока направить её по другому пути до тех пор, пока она не изживет себя. Нужно, чтобы она изжила свои силы.

А тогда?

Тогда — роковым образом придет реакция.

Такой закон истории; и легко понять, почему иначе и быть не может.

Воображают, что мы можем изменить ход революции, — детская мечта. Революция — такая сила, что ее хода не изменить. А приход реакции абсолютно неизбежен, точно так же, как неизбежно углубление поверхности воды позади каждой волны, как неизбежен в человеке упадок сил после лихорадочного возбуждения.

А потому все, что мы можем сделать, это

направить наши усилия на то, чтобы уменьшить рост и силу надвигающейся реакции.

Но в чем могут состоять наши усилия? Умерить голос страстей с той и другой стороны? Кто же нас станет слушать? Во всяком случае, даже если есть дипломаты, способные сделать что-нибудь в этой роли, — то время их выступления еще не наступило; ни та ни другая сторона еще не расположена их слушать.

Я вижу одно: нужно собирать людей, способных заняться постройительной работой, среди каждой из своих партий, после того, как революция изживет свои силы. Нам, анархистам, нужно подобрать ядро честных, преданных, не съедаемых самолюбием работников-анархистов. И если бы я был моложе и мог видеть сотни людей — конечно, так как это следует делать, если хочешь подбирать людей для общего дела...

П. А. Кропоткин, 23 ноября 1920 г.

[1] Жена Петра Кропоткина Софья Григорьевна и дочь Александра Петровна.